

Цзян Чи, тяжело дыша, добежал до каменной ограды.

Физические показатели этого тела были просто ужасными: всего несколько шагов — и он уже обливался потом, а ноги, ватные и слабые, вот-вот готовы были подкоситься.

Когда он, воспользовавшись моментом, совершил вылазку, чтобы сбежать из особняка, он даже не сообразил, где искать выход.

Пробраться через парадную дверь, где спал кучер, он не посмел, оставалось лишь тайком перелезть через стену.

К несчастью, Цзян Чи страдал топографическим кретинизмом. Вырвавшись в ночную тьму, он заметался по огромному саду, словно муха без головы. Засаженный розами сад в лунном свете казался залитым кроваво-красным маревом, а чересчур густой, дурмящий аромат цветов кружил голову.

Казалось, будто он оказался в настоящем море крови посреди ада.

Вдруг Цзян Чи услышал шорох платья, скользящего по цветочным зарослям.

Он растерянно обернулся и увидел Энни — маленькую девочку, которая всегда носила с собой игрушечного мишку.

— Братик.

Она подняла свое изящное, словно кукольное личико. Ее неживые золотисто-зеленые глаза пусто смотрели на мужчину, а маленькие розовые губки изогнулись в улыбке.

— Братiku нужно идти сюда.

Цзян Чи помедлил.

Как она здесь оказалась? Разве это не владения Ночного Демона?

Ее появление выглядело слишком странно.

Он не мог не насторожиться.

Энни молча прижала к себе игрушечного медведя и лишь протянула тонкую ручку, указывая Цзян Чи верный путь. Заметив, что красивый братик смотрит на нее с подозрением, она тут же надула губки, приняв бесконечно обиженный вид.

Ничье сердце не осталось бы равнодушным.

Энни печально опустила голову, прижимая к себе плюшевого мишку:

— Братик меня не любит.

— Вовсе нет... — попытался оправдаться Цзян Чи.

Но девочка, казалось, была глубоко ранена, она прижалась лицом к игрушке.

— Братiku не нужно объяснять, я знаю. Никто меня не любит.

— Нет, это не так...

— Папа и мама тоже меня ненавидели, поэтому они съели меня вместе с братом и сестрой, — она всхлипнула, с невинным видом озвучивая ужасающую кровавую правду. — Я давно знала, что никому не нужна.

Игрушечный медведь в ее руках, словно чувствуя печаль маленькой хозяйки, понуро опустил голову, украшенную бантом в горошек.

— Конечно, я тебе верю, — только и смог пролепетать Цзян Чи, пытаясь утешить ее, и тут же мысленно отругал себя за то, что мог хоть на секунду плохо подумать о маленькой девочке.

Пусть даже она и призрак.

Ведь она всего лишь безобидный ребенок!

Видя, что девочка по-прежнему выглядит так, будто вот-вот расплачется, он осторожно протянул руку и слегка потрепал ее золотистые кудри.

Девочка замерла, а затем с удивлением коснулась своей макушки.

Холодная ручка сжала пальцы Цзян Чи:

— Братик, пойдём со мной.

Энни привела Цзян Чи к участку стены, где, судя по всему, давно никто не появлялся. Кирпичная кладка здесь была чуть ниже, а густая крона можжевельника надежно скрывала край стены, не позволяя заметить проход со стороны.

— Энни, ты... не хочешь уйти со мной? — с беспокойством спросил Цзян Чи у Куклы-призрака.
— Это он заставляет тебя оставаться здесь?

В глазах Цзян Чи Энни была столь хрупкой девочкой, что, несомненно, находилась под угрозой злого босса и была вынуждена прислуживать ему против воли.

Маленькая девочка с невинным круглым личиком улыбнулась Цзян Чи и тонким голосом проговорила:

— Я не пойду.

Она, словно кокетничая, потянула его за пальцы:

— Братик, ты такой красивый, поцелуй меня, пожалуйста.

Цзян Чи опешил, не сразу найдя, что ответить.

Девочка опустила голову, изображая разочарование, но при этом стараясь выглядеть повзрослому понимающей:

— Я поняла. Братик, иди.

— Не беспокойся обо мне, я и сама справлюсь, даже если придется рыться в мусоре.

Сердце Цзян Чи дрогнуло от жалости. Он лишь вздохнул и, опустив длинные ресницы, невесомо коснулся губами чистого белого лба девочки.

Девочка прикрыла лоб рукой, словно котенок, укравший сливки, и довольно улыбнулась, позволяя своему силуэту постепенно раствориться в воздухе:

— Спасибо за поцелуй, красавчик-братик. Постарайся не пораниться.

Наказ Энни оказался не беспочвенным.

Цзян Чи с головной болью посмотрел на низко свисающие ветви дерева.

На ветке сидел ворон и, склонив голову, насмешливо разглядывал своими глазами-бусинками измученного человека внизу.

Лазать по деревьям? Будучи Лисой, он был мастером в этом деле.

Но сможет ли он сделать это сейчас, в человеческом обличье?

Хрупкий, слабый мальчик, который задыхается после пары шагов.

Ворон издал неприятный хриплый крик и, расправив крылья, взмыл в густой ночной туман. Дрожа от напряжения, Цзян Чи, словно неуклюжий птенец, вцепился в ствол, отчаянно стараясь не сорваться вниз.

<http://bllate.org/book/20566/2055044>